

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРВОГО ЛИЦА В ЭПИСТЕМИЧЕСКОМ РАЗЛОМЕ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО*

Д.В. ЧИРВА

Современная нейронаука характеризуется высоким темпом развития. Человечество создает все более полную картину того, как устроен головной мозг, каковы особенности его функционирования. Использование неинвазивных методов исследования головного мозга позволяет устанавливать отношение корреляции между состояниями возбуждения определенных участков мозга и выполнением определенных действий, переживаемых человеком, в том числе и субъективным образом, например, при решении математических задач.

Второго апреля 2013 г. президент США Барак Обама призвал Конгресс выделить сто миллионов долларов на проект «Исследование головного мозга с помощью инновационных нейротехнологий»¹. Результатом данного проекта должно стать создание динамической картины мозга, уточняющей наше знание о его работе. Конечно, представление о том, что карта органа позволит нам узнать все о его работе исходит из допущения действительности естественнонаучного метода исследования, в основе которого так или иначе лежит метод количественного измерения.

В связи с этим возникает вопрос о значимости исследований сознания, фиксирующих внимание на таких качественных явлениях, принципиально не поддающихся количественному измерению, как перспектива первого лица и иные элементы опыта, доступные интроспективно. Содержание данной статьи связано с поиском ответа на вопрос, является ли перспектива первого лица значимым для изучения сознания понятием или же она должна быть отвергнута в связи с развитием теории нейронного коррелята ментального содержания опыта, изучаемого объективным образом: с перспективы третьего лица. В поисках ответа на этот вопрос мы обратимся к концепциям Дэниела Деннета и Томаса Метцингера.

Тот факт, что перспектива первого лица и связанные с ней качественные характеристики опыта («что значит быть мной») являются определяющими в исследованиях сознания, в 1974 г. продемонстрировал Томас Нагель в статье «Каково быть летучей мышью?»² Он занял принципиальную позицию, согласно которой невозможно создать мост между научным объективистским языком описания явления,

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Квалитативизм как онто-методологическая установка новой гносеологической стратегии», грант № 13-03-00386.

опирающимся на факты, доступные для внешнего наблюдения, и языком описания, исходящим от субъекта, переживающего явление с точки зрения перспективы первого лица. Качественная определенность сознания вводится им как факт, отличающий не только одного человека от другого, но один вид живых существ, обладающих сознанием, от других подобных видов.

Так, наука дает нам описание того, как летучая мышь ориентируется в пространстве с помощью эхолокации, однако это знание не дает нам представления о том, как для субъекта эхолокации «выглядит» мир, как совершается ориентация в пространстве, как переживаются ощущения предметов и собственного тела. Все это можно узнать, только проснувшись однажды ночью и осознав, что являешься летучей мышью, т.е. обладаешь субъективностью летучей мыши.

Однако если содержания, доступные с перспективы первого лица, невозможно исследовать объективным образом, то тем самым ставится под сомнение высокая оценка развития научного направления по изучению нейронных коррелятов ментального содержания сознания. Решение этой проблемы на концептуальном и практическом уровне приведет к большому прорыву в области изучения сознания, к преодолению черты корреляции и к реструктуризации областей знания, существующих на данный момент. «У нас не будет теории, объясняющей сознание до тех пор, пока мы не сможем соотнести содержание персонального уровня с субперсональными событиями, производящими его»³.

Значимость исследования перспективы первого лица и феноменального уровня сознания ставится под вопрос американским философом Д. Деннетом, призывающим отказаться от метода аутофеноменологии, связанной с комплексом установок, развитых Гуссерлем и его последователями, и развивать метод гетерофеноменологии. С его точки зрения, предлагаемый им метод позволит использовать в науке свидетельства, полученные от первого лица, связав таким образом субъективный и объективный уровни исследования. Деннет утверждает, что устранить лакуны между ними возможно, несмотря на существование давней традиции противопоставления данных от первого лица, используемых в феноменологии, и субперсональных данных, используемых наукой. (Мы не будем здесь касаться вопросов правильности трактовки Деннетом установок классической феноменологии. Этому вопросу был посвящен отдельный выпуск № 6 журнала *Phenomenology and the Cognitive Science* за 2007 год).

Гетерофеноменология отличается от аутофеноменологии по нескольким принципиально важным пунктам. Во-первых, в рамках гетерофеноменологического метода снимается установка, согласно которой субъективность в силу своего качественного отличия от объектов научного изучения не может быть включена в материальный

мир. Операция «эпохэ» классической феноменологии отвергается как избыточная и не имеющая отношения к делу. Во-вторых, осуществляется переопределение лица, от имени которого ведется рассуждение в гетерофеноменологическом дискурсе. Суждения автофеноменологов, напротив, содержат в качестве субъекта первое лицо множественного числа⁴, хотя имеют отношение к наблюдениям одного человека за событиями своего внутреннего опыта.

С точки зрения Деннета, переход от первого лица единственного числа к множественному не является обоснованным и следовательно должен быть отвергнут. То доверие, которое испытывают исследователи к результатам интроспекции, вызвано неправильной трактовкой: интроспекция, как правило, понимается как способность смотреть и *видеть* происходящее во внутреннем опыте. Если следовать такому пониманию, то получается, что в процессе интроспекции невозможно совершить ошибку. Однако существует множество опровергающих такое понимание интроспекции примеров иллюзий, касающихся восприятия цвета, формы и расстояний между предметами. Данные опыта, сведения о которых у нас имеются от первого лица, не могут быть подтверждены экспериментально, так как они не являются публичными. Все, что может знать о них внешний наблюдатель — это сопутствующее им поведение, которое с ними связано, в том числе и речевое.

Проект гетерофеноменологии претендует на то, чтобы сформулировать теорию ментальных событий на основе данных, соответствующих критериям научного исследования, т.е. полученных с позиции третьего лица. Таковыми с точки зрения Деннета являются вербальные отчеты субъектов о содержании своего опыта. Он рекомендует нам относиться к содержанию высказываний субъектов так же, как к содержанию читаемого романа: герои и предметы существуют в определенном гетерофеноменологическом мире, но вопрос об их реальном существовании не решается средствами гетерофеноменологии (и философии как таковой). Такая позиция имеет ряд предпосылок, из которых исходит гетерофеноменолог. Во-первых, будучи одним из способов интерпретации поведения, гетерофеноменология не ставит себе задачей решение вопроса о содержании «черного ящика»: с ее помощью невозможно решить вопрос о сущности сознания. Во-вторых, позиция, с которой работает гетерофеноменолог — это точка зрения третьего лица, следовательно данные гетерофеноменологии могут быть использованы в научных исследованиях. В-третьих, гипотеза о привилегированном доступе субъекта к тому, что с ним происходит, отвергается как ложная. Поэтому единственным источником окончательного ответа на вопрос о статусе тех или иных содержаний сознания, может выступать только нейронаука.

В рамках гетерофеноменологии в отношении субъекта речевых высказываний имеется интенциональная установка (как субъект гете-

рофеноменологического мира он рассматривается как рациональное существо, обладающее желаниями, воспоминаниями и пр.). Данный субъект безусловно обладает привилегированным доступом к тому, что, как ему кажется, с ним происходит или «каково быть субъектом этого опыта». С помощью дескрипций создается гетерофеноменологический мир, полностью соответствующий тому, что мнится субъекту как его опыт, но не тому, что на самом деле является содержанием этого опыта (события головного мозга).

Деннет считает, что сформулировав метод гетерофеноменологии, он реабилитировал субъективное знание в глазах научного сообщества, превратив субъективные высказывания в текст, доступный для интерпретации с позиции третьего лица. Интроспективные отчеты субъекта о переживаниях, составляющих его внутренний опыт, превращаются в материал, для которого будет осуществляться поиск нейронного коррелята в естественнонаучных исследованиях.

Базовой предпосылкой этого метода является редукция всех качественных явлений к физическим, единственно подлежащим научному исследованию и объяснению. Деннет по сути отрицает значимость перспективы первого лица для исследования сознания: предоставляя слово субъекту опыта он лишает его права на истинное высказывание в объективном смысле. Единственно возможным способом изучения сознания оказывается материалистический подход. Все явления опыта редуцируются к физической природе и связываются с нейронной активностью клеток головного мозга. Следствием гетерофеноменологического метода является отрицание действительного существования субъекта опыта, невозможности ошибки при описании переживаний внутреннего опыта. Таким образом, Деннет выстраивает онтологию материализма в области философии сознания.

Возникает вопрос, возможна ли иная трактовка перспективы первого лица при сохранении той же общей натуралистической направленности рассуждения, что используется при применении гетерофеноменологии Деннета? Можно ли всерьез заниматься исследованием феноменального уровня работы сознания без его редуцирования к физическим явлениям? Возможен ли такой взгляд на теорию сознания, при котором не происходит субстантивация субъективности сознательного опыта, т.е. воссоздание «картезианского театра»⁵, но при этом такие качественные характеристики сознания, как перспектива первого лица, оказываются значимыми теоретическими сущностями?

Немецкий исследователь Томас Метцингер в своих работах⁶ разрабатывает концепцию перспективы первого лица и самосознания, разделяя с Деннетом общую натуралистическую онтологическую предпосылку и представление о том, что человеческое сознание есть результат долгого эволюционного развития определенной инфор-

мационной системы. Натуралистическая онтология, принимаемая Метцингером, предполагает существование живого организма с головным мозгом, продуцирующим уникальную систему по обработке информации, способную репрезентировать в том числе и себя как целое. Однако согласно представлениям Метцингера, мы никогда не сможем объяснить отличие биологического организма от субъекта, обладающего волей, без привлечения такой теоретической сущности, как феноменальная перспектива первого лица. Сознание как таковое может функционировать без определенной перспективы, о чем свидетельствуют различные патологические нарушения человеческой психики, религиозный мистический опыт и сознание животных.

Если Деннет выводит субъективность, связанную с сознательно переживаемой перспективой первого лица, за рамки своей теории сознания, то, с точки зрения Метцингера, она может получить статус эмпирической характеристики сознания, если будет рассмотрена в контексте двух представляемых им новых теоретических сущностей: транспарентной феноменальной модели себя (*transparent phenomenal self-model*) и транспарентной феноменальной модели отношения интенциональности (*transparent phenomenal model of intentionality relation*). Обе модели являются основой для формирования стойкой перспективы первого лица. Феноменальные ментальные модели анализируются Метцингером как репрезентационные и вычислительные инструменты, преобразующие информацию, поступившую из разных источников (в том числе нейронных и биохимических), для обеспечения возможности доступа к ней всей системе в целом. Для функционирования системы по обработке информации такого типа необходим особый интерфейс для презентации всех данных в целом, роль которого выполняют ментальные модели.

Феноменальная модель себя по своему содержанию совпадает с содержанием сознательного Я. На функциональном уровне описания она является тем, что делает нас субъектами опыта, преобразуя информацию из внешних источников в свое содержание. Особенность феноменального опыта, с которым она ассоциируется, в первую очередь заключается в сопутствующем ему ощущении самости: некоего центра, служащего источником особой точки зрения на все происходящее. Таким образом, нам даруется ощущение наличия постоянной связи с самим собой. Эта субъективная, непосредственная и фундаментальная форма невыразимого на концептуальном уровне знания себя предшествует любому типу когнитивного самосознания, надстраиваемого над ней⁷. Именно таким образом фокус опыта в одной точке порождает первичную границу между Я и миром. Необходимо отметить, что феноменальная самость, служащая источником способности иметь перспективу первого лица, конституируется на

уровне, невыразимом с помощью языков описания других уровней, так как они предполагают ее наличие само собой разумеющимся.

На феноменальном уровне самость представляет собой общий контекст, в котором получают свое значение различные аспекты и составляющие опыта. Реализуемая ею задача заключается в том, чтобы объединить их все в общую репрезентацию системы как целого. В настоящий момент неизвестны субперсональные механизмы, автоматически и непрерывно конституирующие феноменальную самость. Однако уже сейчас можно заключить, что феноменальная модель себя не только является теоретическим инструментом, но и существует эмпирически. Она оказывается виртуальным органом, который мозг использует для соединения различных аспектов опыта в единое целое системы (синхроническое и диахроническое) для облегчения корректировки своих действий и наиболее быстрого доступа к различным уровням, на которых присутствует информационная система: феноменальному, когнитивному, связанному с процессами внимания, волевому. На каждом из перечисленных уровней присутствует перспектива первого лица как основной интеграционный инструмент, выработанный эволюцией.

Особого внимания заслуживает аспект феноменального опыта человека, связанный с отражением в этом опыте тела. Человек никогда не находится напрямую в контакте с собственным телом. Как сознательное существо, он всегда имеет дело с содержанием динамичного образа, непрестанно поддающегося изменениям и сохраняющего свое тождество, за исключением патологических случаев, порождаемых феноменальной самостью. Особенность данного образа заключается в том, что он, являясь частью разработанного системой виртуального интерфейса, в то же время представляет собой физическую часть тела — обладает нейробиологическим описанием. Объект, моделируемый феноменальной самостью, обладает органической структурой. Нейронные элементы мозга связаны между собой по типу сети, так как мозг и есть сеть, кроме того существует биохимический уровень обработки информации. Та слаженная работа самосознания, которая наблюдается нами интроспективно, в действительности отражает объективные физические свойства наших тел.

Как правило, люди получают эпистемический доступ к своим собственным ментальным состояниям благодаря наличию развитой перспективы первого лица. Здесь возникает эпистемическая асимметрия — несопоставимость данных перспективы третьего лица и первого лица. С точки зрения Метцингера, она является результатом репрезентационной организации сознания, функционирование которой обеспечивается феноменальной самостью. Ядро любой проблемы в философии сознания, связанной с ментальным опытом, заключается в том, что даже если предположить возможность полной редукции феноме-

нального содержания к различным функциям головного мозга, то их несводимость друг к другу на уровне эпистемологии останется. Таким образом, мы имеем дело со свидетельством того, что эпистемический разрыв является непосредственным результатом такой телесной организации, которой обладает человеческий организм.

Феноменальная модель отношения интенциональности – вторая из предлагаемых Метцингером новых теоретических сущностей для исследования работы сознания – описывает отношение между системой, как она представляется самой себе, и соответствующим объектным компонентом. Данная ментальная модель обеспечивает наличие в опыте того факта, что сознание, направленное на объект, всегда связано с индивидуальной перспективой первого лица. Поэтому компонент, соответствующий модели окружающего мира, интегрируется в целое сознательного опыта. На наличие нейронного коррелята феноменальной модели отношения интенциональности указывается в исследованиях ученого Антонио Дамазео⁸.

Утопический с точки зрения как гуманитарной, так и естественной науки проект натуралистического истолкования перспективы первого лица и компонентов, служащих ее основой, представляется возможным благодаря работе Метцингера. Он осуществляет синтез достижений концептуального философского анализа и современной нейронауки и на этом основании вводит понятие виртуального органа, который представляют собой рассмотренные выше ментальные модели, создаваемые особой информационной системой – мозгом. Анализ репрезентационного и функционального аспектов его деятельности позволяет утверждать, что перспектива первого лица существует эмпирически, будучи конституируема непосредственным образом с помощью феноменальных моделей и опосредованно электрическими и биохимическими процессами в головном мозге. Эпистемический разлом между субъективным и объективным уровнями описания работы сознания оказывается обоснованным и оправданным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ URL: <http://www.whitehouse.gov/infographics/brain-initiative> (дата обращения 16.09.2013).

² *Нагель Т.* Каково быть летучей мышью? // Глаз разума. – Самара, 2003. С. 347 – 360.

³ *Dennett D.C.* Heterophenomenology reconsidered // *Phenomenology and the Cognitive Science*. 2007. № 6. P. 260.

⁴ См.: *Dennett D.C.* Consciousness explained. – N. Y., 1991. P. 66.

⁵ См.: *Райл Г.* Понятие сознания. – М., 2000; *Dennett D.C.* Consciousness explained.

⁶ См. в первую очередь: *Metzinger T.* Being no one. The self-model theory of subjectivity. – Cambridge (MA): MIT Press, 2003.

⁷ О различии феноменального и когнитивного уровней сознания см.: *Разевев Д.Н.* Когнитивная машинерия и феноменальный поток сознания // *Логос*. 2013. Вып. 4.

⁸ См.: *Damasio A.R.* The feeling of what happens: body and emotion in the making of consciousness. – N. Y., 1999.

Аннотация

Статья посвящена одному из аспектов проблемы соотношения сознания и тела, являющегося предметом дискуссий в современной философии сознания и нейрофилософии: вопросу значимости перспективы первого лица для изучения сознания. Анализ осуществляется на основе обращения к концепциям философов Д. Деннета и Т. Метцингера. Перспектива первого лица определяется как одна из качественных характеристик работы сознания, не поддающихся описанию на объективистском языке естественной науки.

Ключевые слова: сознание, перспектива первого лица, гетерофеноменология, натурализм, ментальные модели.

Summary

The article addresses to main subject of current debates in philosophy of mind and neuroscience that is simultaneously one of the aspects of mind-body problem in general. It is devoted to the problem of evaluating significance of first person perspective for the mind research. The problem is treated on the basis of analysis of philosophical conceptions of D. Dennett and T. Metzinger. First person perspective is treated as one of the qualitative phenomena of consciousness that can't be adequately depicted with the help of objectivist language of natural sciences.

Keywords: consciousness, first person perspective, heterophenomenology, naturalism, mental models.